

ха, оказываемся несомневающимися, не задающими вопросы Богу, мы лжем. Бог ждет от нас вопросов. Ему не нужны благочестивые марионетки, Он ждет любых наших вопросов и готов отвечать на все наши вопросы. Чем, может быть, искусительней, соблазнительней, но, по сути своей, честней будет наш вопрос к Богу, тем ощутимей будет ответ Бога на наш вопрос. Бог не боится наших сомнений. Он готов прислушаться к нашим сомнениям и развеять все наши сомнения. И святой апостол Фома в дни, когда пасхальная радость усыпляет, подчас, наши мысли, наши чувства, напоминает нам о том труде, который предстоит нам на все последующие годы нашей жизни. Он призывает нас ответственно и осмысленно идти за Христом, жить во Христе, размышлять о Христе, а не любить и верить в Него безумно, как часто мы делаем в этой жизни в отношении и близких людей, и Самого Господа Бога. Печально, что в нашей традиции апостол Фома не занял подобающего ему места. Я имею в виду именно нашу культурно-историческую, но не церковную традицию, которая вознесла этого апостола на такое высокое место, уделив через неделю после Пасхи такое пристальное внимание сомнениям этого очень искреннего и честного человека. Честность веры является залогом ее подлинности, а подлинная вера действительно творит чудеса и наделяет каждого, даже самого немощного человека, всеми остальными духовными талантами, но начинать нужно именно с этой искренности и честности, той самой искренности и честности, с которой начал святой апостол Фома свой, подчас, кажущийся нам таким не благочестивым разговор со Христом. Действительно, многие из нас даже к священнику не решаются подойти с такими вопросами и сомнениями, с которыми Фома подходил ко Христу, многие из нас даже своим братьям и сестрам во Христе не решаются представить свои сомнения. А что они подумают о нас? А вдруг они решат, что мы малoverные или неверные. И вот так накапливается в наших душах, в наших взаимоотношениях та неправда, которая, прикрывшись иллюзией сердечной, бессмысленной и поэтому якобы твердой веры, по существу превращает нас в людей по-настоящему не знающих ни самих себя, ни наших близких. А жить в иллюзиях о самих себе и о своих ближних – это ведь великое искушение и великая неправда. Пусть же, столь неожиданно вторгающийся в нашу перманентную пасхальную радость, святой апостол Фома не только насторожит нас в отношении самих себя, но и успокоит нас именно в том отношении, что Бог ждет любых наших вопросов. И каждый наш искренне заданный вопрос будет получать от Него ответ, такой ответ, который в конечном итоге и приобщит нас к подлинной пасхальной радости, не только в послепасхальные дни, но и во все дни нашей жизни. Аминь»

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить нам с 8:00 AM-6:00 PM по телефону: (212) 534-1601. РЦЛ

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 18 (476): May 1, 2022

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601.

www.nycathedralofsign.org

по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня вторая неделя по Пасхе: неделя апостола Фомы. Предлагаем Вашему вниманию проповедь церковный историк, профессора Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Георгия Митрофанова, сказанную в этот день:

«Сегодняшний воскресный день, дорогие братья и сестры, называется Антипасхой или же Фоминым воскресеньем. Есть нечто очень глубокое в том, что в этот воскресный день, который следует за Светлой седмицей, за временем, когда мы просто праздновали, просто искали себе отдохновения от великопостных трудов, Церковь вновь грозно напоминает нам о необходимости для нас подвига веры. И мы вспоминаем святого апостола Фому.

К сожалению, память об этом святом апостоле, на протяжении многих веков сохранявшаяся в Церкви, не всегда верно доносила до нас церковное понимание того, в чем же заключался смысл его исповедания веры во Христа. И очень часто приходится слышать о том, что был такой «Фома неверующий». И когда мы видим человека, который не очень глубоко верит в Бога, который не очень глубоко доверяет нам самим, мы называем его «Фомой неверующим». А между тем, церковное понимание служения этого великого апостола является совсем иным. Да, действительно, святые апостолы «страха ради иудейска» затворились в горнице, да, действительно, многих из них одолевали сомнения, хотя их божественный Учитель Иисус Христос обещал им Свое воскресение. Не было бы этих сомнений — не было бы и их отречения от Христа, их оставления Христа, которое произошло во время Его крестных мук. Но сейчас они были все вместе и вновь возносили молитву о том, чтобы их Божественный Учитель подал им хоть какой-то знак Своего воскресения. И Спаситель явился им так, как они не ожидали этого. Он явился в Своем преображенном воскресшем теле, в том самом теле, на

котором оставались следы от гвоздей, которые зияли, как раны, и вместе с тем в том самом теле, которое было уже преображено и не помешало Спасителю пройти через стену горницы и явиться апостолам.

Страшно было представить, что им явился призрак, искушающий их. И Спаситель, видя их маловерие, и здесь снизошел к ним и разделил их трапезу. И когда они увидели, что это не дух, а, действительно, их божественный Учитель, пришедший во плоти, то есть исполнивший до конца Свое обетование, они возрадовались. Но с ними не было святого апостола Фомы, и когда он узнал об этом, он произнес опять-таки не какие-то величественные апостольские слова, а простые человеческие слова о том, что он не уверует в воскресение Спасителя, если не вложит свои пальцы в раны на Его теле. Просто, по-человечески, казалось бы, он опять усомнился, но сомневались и другие апостолы, в словах же апостола Фомы, наряду с сомнением, было и нечто иное. Он не просто хотел увидеть воскресшего Христа, услышать воскресшего Христа – он настаивал на том, чтобы дерзновенно вложить персты в язвы гвоздяные. Напомню, что многие философы, разрабатывавшие теорию познания в последующие века, подчеркивали, что самым достоверным, самым убедительным для человека способом восприятия реальности является именно осязание: потрогать своими руками. Да и мы с вами живем в эпоху, когда люди верят преимущественно в то, что можно потрогать руками. Действительно, апостол Фома требует самого явного доказательства того, что Христос воскрес, воскрес в теле; в том самом теле, в котором был пригвожден ко кресту. И размышляя над этим в праздничные, пасхальные дни, когда нам не очень-то и размышлять о чем-то сложном хочется; в дни, когда радость пасхальных дней порождает подчас в нас иллюзию нашей глубокой приобщенности ко Христу; в дни, когда мы не сомневаемся в воскресении Христа, потому что вообще не склонны оказываемся подчас размышлять о Нем, напоминание о сомневавшемся апостоле Фоме вносит в нашу душу даже определенный разлад. И, вспоминая слова из послания восточных патриархов XIX в. о том, что они ничего не могут изменить в Церкви, ибо хранитель веры – народ Божий (двусмысленно прозвучавшие слова из уст церковных иерархов), мы вспоминаем вот это подлинно народное определение апостола Фомы – Фома Неверный, и, в общем, отмахиваемся по существу от необходимости серьезно поразмышлять над этим фрагментом Евангелия. Как будто мы – Фомы Верные. А ведь между тем вдумчивое восприятие евангельского рассказа

открывает нам человека до предела искреннего, до предела честного. Не случайно он оказался среди апостолов и не случайно потом своим последующим апостольским служением и мученической смертью за Христа утвердил Церковь Христову в этом мире. Так вот именно этот святой апостол Фома в какой-то момент усомнился в том, что говорили ему братья-апостолы. А почему, собственно говоря, он должен был им так уж безоглядно верить? Верить тому же самому апостолу Петру, который уверял, что, если даже все отрекутся, он не отречется от Христа, и трижды отречемся от Христа, первому отречемся от Христа. Почему он должен был верить другим девяти апостолам, которые покинули Христа? Почему он должен был верить самому себе, ибо он тоже покинул Христа? И, вполне возможно, в душе апостола Фомы возникло сомнение: а, может быть, собравшиеся «страха ради иудейска» его братья апостолы видели призрак, и им только показалось, что Христос воскрес и посетил их? Чаше всего у нас воспринимают сомнение святого апостола Фомы как проявление его немощи, его маловерия. Тем более, что в конце Евангелия звучат слова о том, что блаженны не видевшие, но уверовавшие. И мы, конечно же, зачисляем самих себя в разряд тех блаженных, не видевших, но уверовавших. И уж тогда конечно апостол Фома предстает пред нами как яркий пример маловерия на фоне нашей веры; веры не видевших, а, может быть, даже и не видящих Христа людей, не видящих Его годами, десятилетиями в своей даже церковной жизни, потому что уж слишком просто мы утверждаем себя как христиане и говорим о себе как о христианах. И вот апостол Фома напоминает нам ту очевидную истину, что христианин обязан сомневаться: сомневаться в себе, сомневаться в своем переживании Бога, в своей вере в Бога, и в этом нет абсолютно никакого греха. Ибо вера не есть доверчивость. Вспоминая народное определение апостола Фомы как Фомы Неверного, мы можем вспомнить нашу с вами историю, когда именно наш с вами народ, который награждал святого апостола Фому определением «неверный», свое неверие проявил самым страшным образом совсем в недавнее время. Та доверчивость, с которой наш народ пошел за теми, кто призвал его уничтожить собственную Церковь, собственную страну, как раз и является свидетельством того, что не достало ему способности в какой-то момент усомниться в тех, кто предложил ему это легкое право на бесчестье. Так недавняя история показала нам, как важен опыт святого апостола Фомы, тем более, что если мы будем внимательнее читать Евангелие, мы обнаружим следующее: апостол Фома не требует ничего особенно для себя. Ведь и Сам Иисус Христос, неоднократно представая перед своими учениками, доказывает им, что Он воскрес, являя им Свои раны гвоздяные. Апостол Фома отличается от своих братьев-апостолов только тем, что он, не увидевши этого доказательства, чаеет его, ожидает его, и получает его от Христа. Это очень важная тема духовной жизни христиан. Когда мы, то ли от равнодушия, то ли от стра-